

Сергей Шаповалов

Белая пустота

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Ш24

Шаповалов С. А.

Белая пустота / Шаповалов С. А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 180 с.

ISBN 978-5-532-93102-2

Фантастическая повесть. Простому студенту вдруг открываются тайны мироздания. Он должен построить свой мир. Но прежде ему предстоит пережить опасные приключения, столкнуться с фантастическими тварями и обрести друзей из параллельных миров.

ISBN 978-5-532-93102-2

© Шаповалов С. А., текст, 2013
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

1	5
2	26
3	53
4	85
5	100
6	148

Алая луна.
Загляни ко мне
В темное окно.
Алая луна,
В комнате черно.
Черная стена,
Черные дома.
Черные углы.
Черная сама.
(Ника Турбина.)

Не дожидаясь лифта, я взбежал по лестнице. Отопнул входную дверь. Меня встретил родной приятный дух уюта, в котором примешивался запах свежего борща с кухни, не выветриваемый никакими сквозняками парфюм младшей сестры и чуть слышный, особый кошачий запах нашей пушистой Клавы.

– Это ты? – окликнула с кухни мать, грохоча кастрюлями.

– Я! – крикнул, снимая промокшие кроссовки. Одновременно пытаюсь размотать с шеи зенитовский шарф. – Есть хочу! В универе совсем замучили.

– Борщ только приготовила, – нальешь сам. Сосиски в холодильнике – продиктовала инструкцию мать. – Я побежала на работу. Сегодня у меня вечерняя смена.

– Юлька еще не пришла? – спрашиваю.

– Нет. У нее в школе совсем завал. Вас в институте так не мучают, как ее.

– Уметь надо, – усмехнулся я.

Наконец избавился от шарфа и от куртки.

– Ты опять без шапки! Опять в кроссовках! – набросилась на меня мама, выйдя в прихожую. – На улице снег. Воспаление легких хочешь схватить?

– Да, ладно, – отмахиваюсь.

Прошел к себе в комнату, привычным ловким движением кинул в угол торбу с тетрадками. Клава стремглав вылетела за дверь. Опять в моем шкафу спала. Теперь одежду от шерсти придется чистить.

– Ма! – кричу. – Просил же не пускать кошку в мою комнату.

– Чего ты разорался? – не поняла мама. Слышно было, как она с шуршанием надевает пальто и застегивает молнию на сапогах. – Клава спит, вон – на коврике.

Ничего не понял! У меня что – глюки? Только что мимо меня пронеслась. Я выглянул в коридор. У обувной полки на круглом лоскутном коврике мирно лежит серый пушистый клубок с двумя зелеными глазами. Неужели перезанимался? – тряхнул головой и уси-

ленно проморгался. Ничего не поменялось. Клава осталась на том же месте и наблюдала, как мама поправляет воротник пальто перед большим настенным зеркалом.

Дверь прихожей захлопнулась. Заскрежетал ключ. Я остался в квартире один.

Сел за компьютер. Серый экран проснулся, проявляя картинку со всеми чудилками: нажмите то, нажмите это. Надо будет заняться: весь лишний софт снести – все руки не доходят. Что там по почте. На Рамблере куча писем. Спам... Спам... Фигня какая-то, дескать, я выиграл пять или десять миллионов долларов... О, а это что? «Эрнест Иванович» – значилось в теме. Адрес с Яндекса, ничего не значащий... Шутка что ли? В письме стоит под тремя восклицательными знаками: Племяннику!!! Что еще за дядя нашелся? Далее по тексту: «Вход в окно – Белая Пустота».

Какая еще пустота? Спамеры шутить разучились. Внизу приписан номер сотового телефона. Это мы уже проходили: позвонишь, и с твоего счета за звонок сдерут всё до копейки. По привычке запомнил последние четыре цифры. Ладно, что там дальше?

Вдруг на меня навалилось странное ощущение, что мне смотрят в затылок. Прямо, давит взглядом. Волосы встали дыбом. Я остро ощутил, что за спиной кто-то стоял. Так обычно Юлька подкрадывается и шпионит, как я по интернету лазаю. Даже, как будто ледяное дыхание достигло моей шеи. Причем ощущение до того реально... Неприятная дрожь пробежала по телу. Но в квартире же кроме меня – никого! Я резко обернулся...

Никого. Блин! Совсем переучился! Так можно и с катушек съехать. Надо что-нибудь бодрящее принять. Решил начать с крепкого чая и сгущенки. Перебазировался на кухню.

Пока краснобокий чайник недовольно шумел на плите, я достал из холодильника консервную банку, открытую самым варварским способом: криво-косо, ножом, и всю в засохших подтеках. Это я специально так открываю, чтобы сестра знала – банка моя. Иначе она вмиг ее опорожнит, сладкоежка. А так мне хватает дня на три.

Чайник залился хриплым отчаянным свистом. Я снял его с плиты и налил кипятка в любимую кружку с зенитовской эмблемой. Кинул

чайный пакетик... Что за звуки? Прислушался. Как будто кто-то клацает по клавиатуре. Звуки доносятся из моей комнаты. Я прошел к двери, осторожно приоткрыл. Никого. Что за шишки на елке? Неужели пора к психиатру обратиться? Что-то со мной, явно – не так. Протер глаза, еще раз взглянул в сторону стола. На фоне окна с вечерним городским пейзажем мягко светился монитор. Ровно гудел системник. Стоп! Я подбежал к монитору. Вся почта исчезла! Неужели червяка поймал? Касперский краснел в нижнем углу экрана, как бы говоря: «Все нормально! Работаю! Враг не пройдет!» А почта, тогда, где? В графе «входящие» значился 0. Я ничего не удалял, точно помню. Куда почта исчезла?

В прихожей дико взывала кошка. Мурашки пробежались по спине. Входная дверь с грохотом захлопнулась. Меня, как обдало холодным душем. Я схватил гантель из-под кровати и кинулся в прихожую. Вор успел выскочить наружу. Я с силой дернул ручку... Дверь на замке. Ничего не понимаю! Примерещилось? Но дверь-то хлопнула. Может у соседей, – попытался успокоить себя. В углу за коробкой из-под пылесоса горели зелеными угольками ошалелые глаза Клавы. А кошка чего испугалась?

– Клава, – позвал я. Голос прозвучал глухо, незнакомо. – Хочешь вискаса?

Клава спряталась еще глубже и злобно зашипела. Дурра!

Чай остыл. Я плюхнул пару ложек сахара и принялся мешать. Чашка чуть не выпала из рук, когда пронзительно зазвенел домофон. Нервы совсем разболтались.

– Кто?

– Я! – гаркнул в динамике знакомый голос дядьки.

Вскоре раздался настырный стук в дверь. Как будто не видит рядом кнопку звонка. В глазке я увидел широкую круглую рожу дяди Юры, маминого младшего брата. Кожаная кепка почти на затылке. Непослушный русский вихор спереди топорщится. Нос картошкой. Короткая дубленка распахнута, открывая необъятную грудь и такой же живот. Как обычно: клетчатая рубаша. Из-под ворота выглядывает полосатый тельник.

Я открыл.

– Мамка где? – проломился сквозь меня дядя Юра, ловко скинул остроносые туфли и пошлепал в одних носках прямо в кухню. Я закрыл входную дверь и пошел за ним.

– Че, матери нет? – задал он обычный глупый вопрос.

– В холодильник спряталась, – пошутил я.

Он даже не обратил внимание. По-хозяйски полез в буфет, достал тарелку и налил себе дымящегося борща.

– Странно, борщ свежий, а Светки нет. Дай хлеба.

Я протянул ему ржаную буханку и нож. Он криво небрежно отрезал приличный ломоть, чуть ли не в четверть буханки.

– Тут дело такое, – вдруг вспомнил он. – Дядька наш в Москве умер. Надо ехать.

– Что за дядька? – не понял я. – В Москве же сестра ваша живет двоюродная.

– А, Ленка пучеглазая? Нет. Там какой-то родственник дальний. – Он громко отхлебнул из ложки. – Горячий! Майонез есть или сметана?

Я достал из холодильника пакетик с майонезом.

– Короче, ехать надо, – сказал он, выдавливая из пакетика белую струйку.

– Зачем?

– Квартира там, в центре Москвы осталась. Прикинь! Ленка пучеглазая ее продаст, – должна поделиться.

– Так может, у дядьки этого дети были...

– Не было никого. Светка знает его, ну, мать твоя. Я-то его не видел ни разу. Ленка пучеглазая позвонила, просила приехать на дележку. Царство ему Небесное, как там его, Эрнест Иванович.

Что? Эрнест Иванович... Где-то я уже... Так мне же письмо сегодня по мылу пришло от какого-то Эрнеста Ивановича, да еще с темой «Племяннику». Ерунда какая-то.

– Ну, че, где мать? – спросил дядя Юра, покончив с борщом.

– На работе. Ее никуда не отпустят. У них пациентов – целая больница, да еще студентов-практикантов на нее повесили.

– Фигово, – сделал вывод дядя Юра, шмыгнув носом.

– Давай, вместо нее съезжу, – предложил неожиданно я. – Там что, документы нужны какие-нибудь? Или подписывать чего?

– Ничего не нужно. А как твой институт...

– У меня институт еще четыре года, а сессия только через два месяца.

– Поехали, – согласился он. – Москву посмотришь. Только шарф зенитовский не надевай, от греха – подальше. Спартаковцы поймают и на мясо пустят.

– Хорошо, – кивнул я. Действительно, а чего бы Москву не навестить? – Я только матери позвоню, да у отца денег надо взять. Как поедem?

– Деньги у меня есть, – сказал дядя Юра, хлопнув широкой ладонью по нагрудному карману дубленки. – На машине рванем. Поездом чего-то не хочется. Дорого, да и билеты надо заранее брать.

– Отлично! – обрадовался я. – А у тебя с работой как?

– Отпросился. Да мы ненадолго. Чего там торчать? Дней пять – от силы.

Новенький фoрд всеволожской сборки весело мчался по трассе, шурша шипованной резиной. Мимо проносились убогие деревушки и шикарные коттеджные поселки, тянулись серые осенние поля, мелькали голые пролески. Нас обгоняли шустрые джипы, мы обходили неповоротливые длинные фуры. Небо хмурилось, крапал мелкий дождь, временами переходя в снег. Дворники на лобовом стекле лениво стирали морось.

Сгущались сумерки. Водители включали ближний свет. Фары отражались в мокром полотне дороги. Приемник перестал ловить волну. Дядя Юра всунул диск с какой-то попсой: рыдающие девочки и плачущие мальчики.

– Хоть бы к утру добраться, – переживал он. – Надо было раньше выезжать.

– Дорога свободная. Чего беспокоиться? – удивился я.

– Ага. Темнеет быстро. Не люблю ночью ездить. – Вдруг он поежился. – У меня такое дурацкое ощущение: как будто мы не одни. На заднем сидении кто-то еще.

– Может, остановишься, кофе попьешь? – предложил я, шаря в сумке. Достал термос из нержавейки.

– Не, – отмахнулся дядя Юра. – Ты пей. Я закурю.

Наверное, уже наступила ночь. Меня иногда опускало в дремоту. Один раз я глубоко провалился в сон, но не понял, что сплю. Та же дорога. Я сижу в машине. Рядом рулит дядя Юра. Глянул в зеркало заднего вида. За спиной сидел бледный худой человек. Грязные длинные волосы спадали до плеч. Глаза темные, пустые. Стало жутко и неприятно. Откуда он здесь? Когда дядя Юра подобрал попутчика? Человек посмотрел на меня через зеркало пристальным, каким-то мертвым взглядом. Даже передернуло, как от холода. Показалось: у него нет белков – одни черный зрачки. Бледные губы разверзлись в жутком оскале. Сверкнули желтые клыки.

– Страшно? – спросил он глухим голосом. – Задушу! – и бросился на меня.

Я всем телом подался вперед, рванув ремень безопасности.

– Тише ты! Сдурел! – выругался дядя Юра.

Я таращил глаза по сторонам, приходя в себя. Быстро обернулся. На заднем сиденье – пусто.

– Кошмар привиделся, – выдохнул я.

– А нефиг по дешевке кофе контрафактный покупать. Вот я не пью всякую дрянь, и мне кошмары не снятся.

Так казалось в темноте, или на самом деле: дорога стала уже. Ни впереди, ни сзади не видно огоньков фар. Трасса как будто вымерла. Дальний свет выхватывал по обочинам огромные ели, стеной сгустившиеся вдоль дороги.

– Где мы? – спросил я.

– А черт его знает, – пожал плечами дядя Юра. – Сам не пойму. Вроде, ехал все время прямо. Погляди по карте... А, что толку. Хоть бы один указатель попался.

Прямо на нас тенью метнулась что-то большое и черное. Я едва заметил, как на дорогу выскочила огромная собака, похожая на дога. Из оскаленной пасти валил пар. Дядя Юра резко вдавил педали. Тормоза противно взвизгнули. Машину завертело. Мелькали деревья.